

Примерно через час Хуан Тун закончила вечерние посиделки, попрощалась с Лян Синьи и вышла из кабинета, заметив, что в секретариате всё ещё горит свет.

— Вы ещё не уходите, секретарь Су?

Су Цяньян, увидев Хуан Тун, слегка удивилась:

— В секретариате сейчас только я, хотела дождаться, пока госпожа Лян уйдет, прежде чем самой отправиться домой.

Хуан Тун улыбнулась:

— Не нужно её ждать, она собирается работать всю ночь. Где вы живете?

Су Цяньян назвала адрес и тут же осознала: что со мной происходит? Столкнувшись с такой безобидной улыбкой, я выложила даже свой домашний адрес.

Хуан Тун, услышав это, радостно отозвалась:

— Как раз по пути. Метро уже закрыто, давайте я вас подведу.

— Это... — Су Цяньян только собралась отказаться, как Хуан Тун бросила через плечо: — Жду вас через пять минут на парковке, — и скрылась в лифте.

Су Цяньян вздохнула и посмотрела на деревянную дверь кабинета. На самом деле, ей нравилось вот так, за одной дверью, проводить время до самого рассвета. Раз уж она здесь лишь второстепенный персонаж, нужно дорожить каждой сценой, словно она последняя.

Су Цяньян и сама не понимала, почему не смогла твердо отклонить любезное предложение. Наверное, перед таким лицом никто не устоит. Интересно, кто её вторая половинка? Какой человек достоин быть рядом с такой теплой и лучезарной женщиной?

Пока она предавалась этим мыслям, Хуан Тун уже подогнала машину и помахала ей рукой.

— Садитесь на заднее сиденье, там можно получить и расслабиться, — сказала Хуан Тун. Её глаза искрились улыбкой, делая облик еще более нежным и привлекательным.

Когда машина выехала с парковки и проезжала мимо круглосуточного магазина, Хуан Тун остановилась, чтобы купить для неё закуски и кашу в качестве позднего ужина. Су Цяньян не выдержала и спросила:

— Вы... всегда так добры к людям?

Хуан Тун улыбнулась:

— Не всегда.

— Тогда... — Су Цяньянь почувствовала себя неловко от такой чести.

— Не берите в голову. Просто вы напоминаете мне меня саму много лет назад.

Неужели она тоже была такой? Этот тщательно выверенный, строгий образ, который Су Цяньянь создала для себя, совсем не вязался с этим мягким и прекрасным человеком.

Хуан Тун, словно прочитав её мысли, продолжала улыбаться:

— Я не про внешность, а про опыт. Например, когда сидишь одна перед компьютером допоздна. Или когда хранишь верность человеку, зная, что не сможешь быть с ним, но не хочешь сдаваться.

Су Цяньянь замерла, её сердце учащенно забилося. Она знает? Как она могла узнать?

Хуан Тун взглянула в зеркало заднего вида, её глаза смотрели с теплотой и участием:

— Не волнуйтесь, я не скажу ей.

Разоблачение стало для Су Цяньянь тяжелым ударом. Она думала, что ведет себя крайне осторожно, что даже взгляд, который она бросала на госпожу Лян, был полон скрытности. Как же она могла выдать себя? Неужели всё дело действительно в том, что у них был схожий опыт, как она и сказала?

— А потом, вы всё-таки стали парой? — спросила Су Цяньянь, стараясь взять себя в руки.

Хуан Тун не ответила прямо, а лишь произнесла:

— Если сердца двух людей тверды и неразлучны, даже самое невозможное может стать явью.

Двух людей?

Но ведь я играю в театре одного актера...

Ночью Су Цяньянь ворочалась без сна, чувствуя себя полной дурой.

Правильно ли это?

Они ведь всё равно не могут быть вместе. Как сказала Хуан Тун, чтобы невозможное стало возможным, нужны усилия обоих. А если твердость духа есть только у неё одной, не становится ли это лишь еще более сложной задачей?

Сияющая улыбка Хуан Тун — это, должно быть, и есть счастье. Наверняка она уже нашла свое пристанище. А сама Су Цяньянь всё еще погружена в эту бездонную ледяную реку в ожидании того дня, когда спустя тысячу лет лед наконец растает.

<http://bllate.org/book/21750/2248571>